

В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Церковь у нас – живая!

Несколько лет назад жители села Зеленцово начали восстанавливать здешний храм

Село Зеленцово, которое входит сегодня в состав Шепелёвского сельского поселения, прежде, до революции, относилось к Мышкинскому уезду Ярославской губернии. Первые упоминания о нём в письменных источниках относятся к началу XVII века. В грамоте, датированной 1613 годом, сказано, что село стоит на реке Корожечне Елоцкого стана, а в селе храм страстотерпца Христова Дмитрия. Зеленцовом и окрестными деревнями – Заручьем, Калитином, Барышкином, Гладышевом, Юхновом, Бочкином – владел дворянин Федор Григорьевич Желябужский.

Желябужские (в старину также Желябовские) – старинный русский дворянский род, родоначальником которого считался Станислав Желябужский, в XV веке выехавший из Польши в Московию, на службу к русскому царю. Известен Григорий Григорьевич Желябужский – сибирский воевода, в 1601 году разбивший Кучума. О Фёдоре Григорьевиче Желябужском (возможно, он был братом или сыном Григория Григорьевича) местным краеведам удалось узнать совсем немного. Он также был воеводой, по другим данным – дипломатом. Скончался около 1615 года. Зеленцово с окрестными деревнями по его воле еще в 1613 году отошло к Троице-Сергиеву монастырю.

Позднее Зеленцовом владели помещики Юхновы. Во второй половине XVII века село числилось за Иваном Ивановичем Блохиным. Блохины – также один из старинных русских дворянских родов. По преданию, происходил он от золотоордынского царевича Берки, прибывшего в самое начало XIV века в Москву, к Ивану Калите. Блохины владели поместьями в Ярославской, Тверской, Московской и других губерниях. Иван Иванович Блохин служил воеводой, был царским стряпчим (стряпчий – царский чиновник при хлебном, конюшенном и прочих дворах, в обязанности которого к тому же входило выполнять различные поручения царя, следить за его платьем и подавать при облачении государя).

Как явствует из документов 17 столетия, в Зеленцове стояли «две церкви, одна без пения». Вероятнее всего, село, как и весь здешний край, пострадало от набегов польско-литовских интервентов. Возможно также, что храмы (или один из них) обветшали и вместо двух решено было построить один. Произошло это в 1799 году. Церковь выстроили на средства прихожан на высоком берегу реки Корожечны, где она стоит и до сих пор. Она была освящена во имя иконы Божией Матери Корсунская. В трапезной

находились приделы Николая Чудотворца и Дмитрия Солунского – можно предположить, что это было сделано в память о старом храме. О том, где он находился, местным жителям практически ничего неизвестно.

Судя по данным Историко-статистического обзора Ростовско-Ярославской епархии (издание А. Крылова), в 1861 годах в селениях Зеленцово, Новоселки, Алешково, Митрохино, Непотягово, Гладышево, Токарево, Заручье, Марково, Мостишно, Рыкулино, Васенево, Бережки, Гусынино, Мартыново, Жидинино, Павловское, Климово, Данилово, Лопатово, Колесниково, Ильинское, Подольцы, Широково числом 210 домов, проживало 836 мужчин и 888 женщин. Теперь во всем Шепелёвском поселении, с его немалой территорией, столько народу не наберётся. Да и деревень многих не существует...

Маловато сведений и о священниках Корсунской церкви. Известно, что в конце XIX в. – начале XX в. здесь служил Константин Николаевич Ушаков, у него была большая семья. Однако Ушаковы покинули Зеленцово. Последней уезжала отсюда, после 1917 года, дочь Константина Николаевича Вера, работавшая учительницей.

Между тем жители свою церковь любили. Как рассказывали старожилы, она разделялась на летнюю и зимнюю и была обнесена оградой. В ограде находилась кладбище – погост. Рядом стояла часовня. Колокол для церкви отливали в Угличе. По преданию, он весил 60 пудов, а язык колокола – 9 пудов. Из Углича в Зеленцово его перенесли на руках: в деревнях и сёлах, стоявших на пути, молодых здоровых мужчин освобождали от работы, и они несли колокол от одного населенного пункта до другого. Когда колокол установили, во всех угличских храмах отслужили молебны и звонили во все колокола.

Торжественно отмечался престольный праздник. Рано утром совершалась служба, по окончании её священник, дьяконы, певчие обходили с песнопениями каждый дом. Молодые девушки несли иконы.

В 1922 году Мышкинский уезд был упразднён. Зеленцово и другие окрестные деревни и сёла (до революции они относились к Васильковской волости с центром в деревне Дёмино) были приписаны к Кашинскому уезду, впоследствии – Кашинскому району.

По воспоминаниям старожилов, в 20-е и даже в начале 30-х годов службы в храме ещё совершались, далеко окрест слышался колокольный звон. Однако наступление на религию уже

велось широко и повсеместно. С помпой прошёл печально знаменитый процесс «Кашинский прорыв». Повсюду закрывали церкви, закрывали и Корсунскую. Прибыли из Кашина люди, сняли колокол – говорили, чтобы отдать в переплавку: «Стране нужен металл!». Срывали со стен иконы, швыряли на пол, выбрасывали вон. Большая часть попала в Корожечну, протекавшую под горой. Верующие плакали; находились отчаянные головы, отважившиеся подобрать образа, вытаскивать из воды и прятать их, уносить домой.

Во время Великой Отечественной войны в часовне разместили пекарню. В начале 50-х годов полностью разобрали летнюю церковь: понадобились материалы для конюшни и скотного двора. Кирпичами выкладывали перемычку между двумя концами деревни. В начале 60-х годов церковный кирпич пошёл на фундамент спортзала Зеленцовской школы.

Позднее церковное здание приспособили под зерносклад, здесь же зерно и мололи.

Во всяких случайностях есть свои закономерности. В Зеленцове было когда-то правление колхоза «Боевик», и занимал он в районе далеко не последние позиции по многим показателям. Были здесь и школа, и медпункт, и клуб с библиотекой. Семьи жили крепко, работы всем хватало. Играли свадьбы, рождались детишки. И всё вроде бы шло неплохо. Только храм стоял на горе расхристаный, заброшенный. К колокольне вела лестница, и смельчаки взбирались по ней на самый верх, чтобы посмотреть на окрестные красоты. Но лест-

ница прогнила, и её убрали, от греха подальше.

Где-то с конца 90-х на колокольне стали селиться аисты, и люди сочли это за добрый знак. Правда, в последнее время аисты почему-то не прилетают. Хотя многие верят, что они непременно вернуться.

От всего бывшего осталась в Зеленцове одна библиотека. Работает в ней Татьяна Павловна Иванова. Вообще-то на работе у неё дел хватает. Но она, как сама о себе говорит, человек прежней закалки: «Мне всегда чего-то надо. И старостой была, и в депутаты выбирают с незапамятных времён. Да и то посудить: а как иначе-то?! Я здесь родилась, выросла, мне всё здесь не чужое».

Словом, когда году в 2012 возникла идея восстанавливать храм, к кому пришли? – к Ивановым. Супруг Татьяны Павловны, Николай Викторович, заместитель главы Шепелёвского поселения, тоже родом из этих мест.

– Мысли насчёт того, что пора на храм внимание обратить, хотя бы насколько это нашим жителям по силам, и раньше высказывались, – рассказывают они. – А в тот год так как-то удачно сложилось: и благочинный, отец Дмитрий нас поддержал, и люди уже были морально готовы. Объявили субботник, народ откликнулся. С таким желанием, дружно трудились. Вы не представляете, какие горы пришлось своротить! Выгребали и выносили мусор, хлам, чистили, мыли, скребли. Вокруг храма тоже убрались, кусты вырубали, сорняки выкашивали. Людям надо спасибо сказать: их это воодушевило, никого не надо было упрашивать. Понятно, пошли в первую

очередь те, кто понимает, зачем это нашему селу нужно. Отец Дмитрий приезжал из Кашина. У храма установили поклонный крест, был отслужен молебен. И с той поры так оно и идёт потихоньку, постепенно. Приезжает из Кашина священник, совершаются службы. Помаленьку обустройстваемся, полы настелили, вставили окна. Церковь у нас теперь живая.

...Мы заходим в храм. Приятный полумрак, чистенько, скромно, но уже чувствуется, что храм и впрямь ожил. На столике ящик для пожертвований.

– Местное население, конечно, небогатое, но и самый скромный вклад люди делают от чистого сердца. Нашлись и более состоятельные, сами предлагают помощь.

...Пристально, всепроницающе смотрят с икон святые лики. На стенах, на потолке кое-где проглядывают остатки росписи. Но по большей части штукатурка сбита. Сбивали её специально, отдирали пластами и уносили или зимой увозили на салазках – кормить кур...

А снаружи, вокруг церковного здания – несносный вездесущий борщевик, с которым жители борются настойчиво, хоть и без особых успехов. На взгорке стоит памятник из темного камня, могильное надгробье. Он не всегда тут находился, Николай Викторович обнаружил его валявшимся в кустах и поставил неподалёку от входа в храм: как-никак, а существовал ведь тут некогда погост. Надписи на памятнике неплохо читаются: с одной стороны имя усопшего – Трубников Александр Терентьевич, с другой – эпитафия: «По жалости, не отъ пышности моей Другъ поставлен сей памятникъ Но отъ горести думъ моихъ».

– Прихода у нас пока ещё нет, – сказала Татьяна Павловна, когда мы уезжали из Зеленцова. – Однако надеемся, что будет.

Е. МОРОЗОВА

